

В восемь часов вечера официальной части мероприятия было положено начало.

Ведущими выступали старшекурсники: поговаривали, что парень — председатель студенческого совета института, а девушка — глава отдела по связям с общественностью студенческого совета всего университета.

Откуда они это знали?

Со слов Фан Чэна: их класс сидел как раз позади класса Нин Буюй.

Обычно в каждом классе места распределялись так: впереди сидели девочки, а сзади — мальчишки.

Исключением был лишь этот чудак Фан Чэн, который во что бы то ни стало пожелал сесть на переднюю парту. Среди целого ряда девчонок он оказался единственным парнем.

Кто знает, может, сегодня он уже растерял весь свой стыд и решил полностью отпустить себя.

Еще в общежитии Нин Буюй и остальных он горланил и хныкал в три ручья, а теперь преспокойно сидел среди девчонок с непроницаемым лицом.

Всего за час с небольшим — и подумать только, как это он сумел со всем смириться.

В данный момент он свесился со спинки стула Ли Мупэя и что-то бормотал, делясь добытой им информацией.

Ведущие вещали наверху, а он болтал внизу.

Сначала ведущие по очереди представили руководство факультета, начиная с декана и заканчивая лучшими преподавателями.

При упоминании каждого имени руководитель вставал, поворачивался к студентам и приветствовал их, чтобы те запотели лица в лицо.

Затем, по традиции, руководство факультета по очереди поднималось на сцену с речами.

Декан сперва поведал об истоках создания всего финансового факультета и датах основания различных специальностей.

Он представил уже существующие направления, их достижения и выдающихся выпускников прошлых лет.

В завершение он обрисовал текущую ситуацию с развитием за последние годы, планы на ближайшее будущее и то, как они намереваются обучать первокурсников.

Слова мало чем отличались от того, что в первый день вещал ректор, разве что занудства было поменьше.

Декан уложился в отведенный час, после чего микрофон передали другому руководителю.

Когда лучшие преподаватели уже заканчивали свои выступления, Сунь Цзибая снова куда-то вызвали.

— Братец Цзи поступил в университет с третьим результатом по всему вузу и вторым по институту, — тараторил сзади Фан Чэн, просвещая Нин Буюй.

— А кто первый?

Нин Буюй смотрел прямо перед собой, на Сунь Цзибая на сцене, и тихо спросил:

— Чжао Чухэ, сестрица Чухэ, — Фан Чэн поднял большой палец вверх. — И первое место по вузу, и первое по институту — всё за ней.

Под результатами здесь подразумевались баллы на государственном экзамене.

Выслушав это, Нин Буюй нахмурился:

— Тогда почему она не выступает на сцене в качестве представителя первокурсников?

В первый день ее тоже не было.

Что за дела?

— Эх, у сестрицы Чухэ нет времени, — Фан Чэн махнул рукой. — Для выступления на сцене нужно готовить речь, заучивать ее наизусть, а у сестрицы Чухэ на это времени нет.

— Говорят, сестрица Чухэ еще в выпускном классе школы начала участвовать в делах компании.

— Сразу после сдачи экзаменов она с головой ушла в работу и возглавила проект.

— Говорят, в последнее время она жутко занята. Глянь-ка, не сидит ли она сейчас уткнувшись

в телефон.

Фан Чэн указал на передние ряды:

— Сто пудов по рабочим вопросам переписывается.

— Я с самого начала наблюдал: сестрица Чухэ ни разу голову не подняла, как декан начал говорить.

Нин Буюй вытянул шею, заглядывая вперед. Перед началом он видел, как Чжао Чухэ занимала свое место, так что направление знал.

Присмотрелся — и впрямь.

Темные волосы Чжао Чухэ были собраны в высокий хвост, из-под которого виднелись наушники.

Сейчас она сидела, опустив голову: одной рукой обхватив себя за плечи, а в другой сжимая телефон.

Выражение ее лица было серьезным и сосредоточенным; время от времени она слегка хмурилась, но тут же расслаблялась и принималась быстро стучать пальцами по экрану.

— Зуб даю, сестрица Чухэ всегда была круче всех нас, — продолжал трепаться Фан Чэн.

— С малых лет она неизменно занималась первое место.

— Хоть в учебе, хоть на каких-нибудь соревнованиях — везде.

— Сестрица Чухэ еще владеет кучей всяких талантов: играет на фортепиано, гучжэне, гитаре, барабанах — всё умеет.

— По фортепиано и гучжэню у нее даже официальные сертификаты есть.

— А еще...

Фан Чэн огляделся по сторонам с вороватым, хитрым видом и вытянул шею еще сильнее.

— Я слышал, сестрица Чухэ даже на суне играла, только мне самому послушать не доводилось, не знаю уж, правда ли.

— Говорят, когда покойный старый председатель Чжао — то бишь ее родной дедушка — уходил из жизни, сестрица Чухэ сама провожала его игрой на музыкальных инструментах.

Закончив, Фан Чэн выразил легкое сожаление: на такое мероприятие его бы не пустили, так что проверить слух не представлялось возможным.

А расспрашивать кого-то другого он не смел.

Нин Буюй повернулся к Ли Мупэю, и Фан Чэн последовал его примеру.

— Когда старый председатель был жив, он не очень-то жаловал отца Чухэ.

Ли Мупэй обронил лишь эту фразу, после чего предостерегающе зыркнул на Фан Чэна.

Тот втянул голову в плечи и уселся обратно на свое место, выглядя до крайности послушным.

И правда, лучше об этом не спрашивать.

Выслушав его, Нин Буюй перевел взгляд обратно на Чжао Чухэ.

Когда он был жив... — мысленно повторил про себя Нин Буюй.

А нынешней корпорацией Чжао заправляет ее отец...

Нин Буюй смотрел на хрупкие, но отнюдь не слабые плечи Чжао Чухэ.

И помимо воли на его губах заиграла легкая улыбка.

Какая же она умная, стойкая и трудолюбивая девушка...

Взгляд Нин Буюй заделся на ней слишком надолго, и Чжао Чухэ, почувствовав это внимание, обернулась.

Заметив, что на нее смотрит Нин Буюй, она вежливо кивнула, а он в ответ виновато улыбнулся в знак извинения.

В конце концов, пялиться на человека вот так и столь долго — верх невоспитанности.

Чжао Чухэ ответила легкой улыбкой и снова уткнулась в работу с телефоном.

Нин Буюй вспомнил их прошлую встречу: хоть ее и притащила с собой Шуан Сяо, она сама первая поздоровалась с ним.

Вежливая, воспитанная, без единой капли высокомерия, свойственного детям из богатых семей.

До чего же она хороша...

мысленно восхитился Нин Буюй.

— Разве она не прекрасна?

Голос сбоку заставил его встрепенуться — это заговорил Цянь Вэньюй.

Хоть это и звучало как вопрос, тон был абсолютно утвердительным:

— Чухэ с детства была большой молодец, и самодисциплина у нее железная.

— Бывало, мы в детстве носились как угорелые по всей округе, а Чухэ уже умела сидеть одна в тишине и усердно учиться.

— Тц! — Ли Мупэй издал легкий смешок. — И всё из-за кое-кого! Старый, а ума не нажил! И рассудок на старости лет помутился!

Имена названы не были, но Нин Буюй понял, что речь шла о том самом старом председателе Чжао, который недолюбливал отца Чжао Чухэ.

— К счастью, дядя Чжао оказался молодцом, да и Чухэ у него вон какая умница.

— Кхе, — Цянь Вэньюй легонько кашлянул, давая понять, что на этом тема закрыта.

Как раз в этот момент представитель первокурсников закончил свою речь, грянули аплодисменты, словно смывшие всю накопившуюся в аудитории духоту.

Вскоре вернулся и Сунь Цзибай.

— ...А теперь давайте сыграем в небольшую игру...

Ведущий на сцене затараторил что-то и наконец извлек наружу какую-то коробку.

Студенты в зале озадаченно переглянулись: откуда вдруг взялся интерактив?

— Внутри лежат карточки с номерами групп, именами и студенческими билетами всех первокурсников, — пояснил Сунь Цзибай, только что вернувшийся из-за кулис. — Говорят, это для того, чтобы ребята с разных специальностей смогли получше узнать друг друга.

— Мол, все мы из одного института, а значит, теперь одна большая семья.

Толпа: ...

Скрытый смысл заключался в том, что все здесь свои люди, так что в будущем извольте жить дружно и не устраивать междоусобиц.

Коробку пустили по рядам спереди назад, чтобы каждый вытянул по карточке.

Нин Буюй наугад взял одну, развернул, и в его глазах мелькнуло удивление.

Какое невероятное совпадение.

Группа: Финансы-1

Имя: Чжао Чухэ

Студенческий билет: xxx

На обороте записки красовалось ободряющее напутствие.

— Тебе кто достался? — Ли Мупэй заглянул через плечо, тоже не скрывая изумления. — Надо же, какое совпадение?

— Мне попался студент с другого факультета, понятия не имею, где он сидит...

Ли Мупэй вытянул шею и принялся озиаться по сторонам.

— ...А теперь поменяйтесь карточками с теми, чьи имена на них указаны...

Стоило ведущему договорить, как аудитория ожила.

Учеба началась всего несколько дней назад, и одногруппников-то толком не знали, не говоря

уже о других специальностях и потоках.

Студентам оставалось лишь шушукаться друг с другом и наводить справки.

Сначала вопросы задавали только соседям спереди, сзади и по бокам, но вскоре народ начал бродить по залу, расспрашивая ряды один за другим.

Самые голосистые просто зачитывали имена вслух, и те, кого называли, тут же вставали и махали руками...

Сидевшее на первом ряду руководство не только не пресекало этот балаган, но даже с улыбкой переговаривалось между собой.

— Кто тут у нас из второго финансового, Ю Гуаньци, отзовись?!

Зычный голос донесся с самого заднего ряда. Аудитория на мгновение стихла, а три секунды спустя грянул всеобщий хохот.

Даже Нин Буюй не удержался от улыбки. Опираясь на костыли, он поднялся на ноги:

— Я здесь!

Парень протиснулся сквозь толпу и подбежал к нему.

— Приветствую, сокурсник Ю Гуаньци. Я Ци Сюйян с первого курса финансовой математики.

— Привет, Ци Сюйян. Я Ю Гуаньци со второго финансового.

Они обменялись рукопожатиями, после чего Нин Буюй забрал карточку и поблагодарил его.

Раз уж он всё равно встал, Нин Буюй осторожно, с помощью костылей лавируя между людьми, направился к Чжао Чухэ.

— Приветствую, сокурсница Чжао Чухэ. Я Ю Гуаньци со второго финансового.

Нин Буюй протянул ей карточку.

— Здравствуй, сокурсник Ю Гуаньци. Я Чжао Чухэ с первого финансового.

Чжао Чухэ протянула руку и взяла бумажку, а затем протянула раскрытую ладонь для рукопожатия.

— Желаю тебе того, что написано на этой карточке, — улыбнувшись, Нин Буюй сжал ее протянутую руку.

На этот раз это было не просто дежурное вежливое касание.

Когда Нин Буюй удалился, Чжао Чухэ наконец взглянула на доставшуюся ей записку:

— Желаю тебе непоколебимой твердости и неуклонного стремления вверх! Желаю тебе быть подобной ветру — невидимой, но несокрушимой!

<http://bllate.org/book/19351/1892133>